

У облупившихся деревянных ворот Ци У осторожно опустил его на землю, поправил пряди волос, прилипшие к щеке Су Лина:

— Сиди позади меня. Если почувствуешь себя плохо, сразу скажи.

Су Лин осторожно кивнул в ответ.

Ци У прибыл как раз вовремя. В родовом храме уже собралось много людей. Сельчане, подтягиваясь, заходили внутрь и здоровались с ним. Однако, увидев Су Лина, они замирали, а некоторые надолго задерживали на нем взгляд.

Ци У знал, что его названный младший брат обладал редкой красотой. Если бы не желание не дать ему сгнить в четырех стенах, он бы ни за что не позволил ему выйти на люди, чтобы все могли его разглядывать.

Су Лин принадлежал Ци У, но после прошлого побега, когда он чуть не стал жертвой местных хулиганов, он стал бояться мужчин в деревне. Разнообразные взгляды, устремленные на него, вызывали у него панику. Не зная, куда деться, он лишь прижался к спине Ци У.

Ци У сжал его руку, давая понять, что бояться нечего. Су Лин лишь втянул голову в плечи и плотно шел за ним.

Неподалеку Чжао Эр помахал Ци У, указывая на каменную скамью, оставленную для него. Ци У подошел. Скамья была шириной около полуметра. Учитывая хрупкость Су Лина, места для двоих было более чем достаточно. Поэтому он не стал искать отдельное место для Су Лина, а просто взял его за руку и усадил рядом.

Сев, Ци У почувствовал неладное. Вокруг стояла неестественная тишина. Подняв голову, он увидел, что все смотрят на его спутника.

Некоторые даже забыли о приличиях, внимательно разглядывая юношу.

Взгляды были разными: восхищенные, завистливые, полные невысказанных желаний.

Эти взгляды прилипли к Су Лину, и тот, почти в панике, прижался к Ци У.

Большинство в деревне слышали, что старший сын поместья Су красив, но никто не мог представить, насколько.

Юноша съезжился. Несмотря на болезненную бледность, его лицо было словно выточенное из яшмы. Кожа под редкими лучами света, пробивавшимися сквозь листву, казалась невероятно нежной. Черные, как смоль, волосы ниспадали водопадом, глаза опущены вниз, и весь его облик излучал хрупкость, словно тонкая ива, склоненная ветром.

Красота Пань Аня, наверное, была не больше того.

Неудивительно, что Ци У отказался от тысячи золотых, чтобы заполучить его. На его месте кто знает, что бы он сделал.

Спустя некоторое время Чжао Эр кашлянул, прерывая тишину:

— А У, тебе действительно повезло.

Тут все очнулись, осознав, что вели себя слишком откровенно, и начали бормотать, стараясь

больше не смотреть в сторону Ци У.

Су Лин опустил голову, почти уткнувшись носом в грудь.

Содержание обсуждения Ци У уже согласовал со всеми. Цены на водяной линчжи снова упали, а урожай в этом году значительно сократился, поэтому большинству семей стало трудно сводить концы с концами. В сложившейся ситуации оставалось только договориться с богатыми семьями, чтобы те одолжили деньги или зерно под низкий процент тем, кто пострадал от неурожая, чтобы пережить этот год, а вернуть долг, когда урожай будет лучше.

Чжао Эр первым заговорил:

— Все знают, какая ситуация в этом году. Я, как староста, начну первым. В этом году я отдам западное поле с лекарственными травами. Спасем, сколько сможем.

Услышав это, некоторые из пострадавших от неурожая, стоящие на краю, оживились и слабо закричали в знак одобрения — силы у них не было от голода.

Остальные зажиточные семьи переглядывались, но никто не решался продолжить.

Ци У взял слово:

— Раз уж второй дядя Чжао так сказал, я, как младший, не могу остаться в стороне. Пятнадцать лянов. Хоть и немного, но это моя лепта.

После его слов в толпе снова поднялся шум.

Рябой Чжоу, сидящий напротив Ци У, ядовито заметил:

— Как щедро! В этом году всем трудно, кто может позволить себе такую роскошь? Сытым быть уже непросто, не то что помогать другим. Я не стану участвовать.

Рябой Чжоу был одним из самых богатых в деревне Хуши. Его лекарственные поля были лучшими, урожай в два-три раза превышал урожай других. У него был сын-бездельник, но сам он был трудолюбив. Теперь, когда он высказался, остальные зажиточные семьи тоже замолчали. Сын Рябого Чжоу чуть не надругался над Су Лином, когда тот пытался сбежать, и Ци У жестоко избил его. У Рябого Чжоу был только один сын, и, видя его избитым до синяков, он не мог сдержать гнева. Но, поскольку его сын был виноват, он не мог открыто выразить свое недовольство. Теперь, увидев старшего сына поместья Су, он испытывал к Ци У необъяснимую злость и хотел уязвить его.

Ци У холодно усмехнулся:

— Кто не живет впроголодь? Разве можно спокойно смотреть, как соседи умирают от голода?

В этот момент в толпе началась давка, и женщина с младенцем на руках, кормящая грудью, вышла вперед. Это была невестка Сунь.

В деревне женщины часто кормили детей на глазах у всех, и никто не чувствовал неловкости. Только Су Лин широко раскрыл глаза от удивления.

Невестка Сунь с грохотом упала на колени рядом с Чжао Эром и Ци У и разрыдалась:

— Староста, я уже два дня ничего не ела. Пожалуйста, помогите мне и моему ребенку.

Ее плач был настолько горьким, что сердце сжималось.

Младенец в ее руках, казалось, был настолько голоден, что яростно тянулся к соску, в котором не было ни капли молока. Это было бесполезно, и он лишь громко плакал, вторя матери.

Ци У поспешил помочь ей подняться, а Чжао Эр едва сдержал слезы. Их возможности были ограничены, и если другие зажиточные семьи не откликнутся, то этих средств не хватит даже на две недели жизни для пострадавших от неурожая.

Су Лин, забыв о своем удивлении, не мог смотреть на плачущего младенца. Не выдержав, он протянул руку, чтобы утешить его. Малыш, голодный до предела, схватил палец Су Лина и начал сосать его.

Сердце Су Лина разрывалось от боли.

В родовом храме стоял гул, перемежающийся плачем и кашлем.

Рябой Чжоу покачал головой, его бегающие глаза остановились на лежащей на земле невестке Сунь:

— Прости, невестка Сунь, но у нас самих нет еды. Утром мы ели кашу, разбавленную водой. У семьи Ци много денег и зерна, попросите их, ладно?

Услышав это, Ци У едва не взорвался от гнева. Вены на шее вздулись, и он чуть не бросился к Рябому Чжоу, чтобы ударить его.

Чжао Эр быстро схватил его за плечо и покачал головой.

Некоторые из тех, кто изначально не хотел помогать, увидев это, поспешили рассказать о своих трудностях, и ни один не согласился поделиться запасами.

В такой ситуации кто мог гарантировать, что в следующем году все будет по-другому? Не говоря уже о том, чтобы вернуть долг пострадавшим, их собственные семьи могли оказаться в таком же положении.

В эпоху бедствий и хаоса не было места для излишнего сострадания. По сравнению с пустым желудком совесть ничего не стоила.

Невестка Сунь, видя, что ситуация зашла в тупик, поняла, что помощи ждать неоткуда. Измученная голодом, она почувствовала, как все надежды рушатся, и, потеряв сознание, упала на землю. К счастью, Ци У успел подхватить ее и ребенка.

Толпа пришла в смятение.

Среди хаоса и жалоб Ци У передал младенца Су Лину и, с мрачным лицом, отнес невестку Сунь в тень родового храма, попросив нескольких сельчан присмотреть за ней.

Су Лин, неожиданно оказавшийся с младенцем на руках, не знал, как его держать. Он был таким маленьким и худым. Хотя ребенку было уже шесть или семь месяцев, он выглядел как новорожденный из-за хронического недоедания. Глубоко запавшие глаза и морщинистая кожа делали его жалким. Сейчас он сосал палец Су Лина, не плача, но внимательно глядя на него.

Су Лину становилось всё больше и больше.

Когда его бросили в приют, он, вероятно, был таким же маленьким. К счастью, он встретил добрую заведующую, а что ждет этого младенца в этом мире? Возможно, он умрет от голода, так и не увидев света.

Как же это несправедливо. Су Лин, глядя на несчастного ребенка, почувствовал глубокую печаль.

Сцена была хаотичной. Рябой Чжоу воспользовался суматохой, чтобы уйти под предлогом. Остальные зажиточные семьи тоже поспешили уйти, ссылаясь на дела, но у входа их остановили пострадавшие от неурожая. Между ними вспыхнула перепалка, началась толкотня, и всё превратилось в полный хаос.

<http://bllate.org/book/16679/1530299>